

Фан Дайчуань быстро встал, так как его нога немного онемела после долгого сидения на корточках, он покачнулся и ударился о стену. - Жарко. Температура определенно превышает сорок градусов, хотя она не палящая, но даже если у Фан Дайчуаня нет знаний в этой области, он понимает, насколько необычна эта ситуация.

"Вулкан вот-вот начнет извергаться?" Фан Дайчуань подумал о такой возможности, его лицо побледнело, зная, что они живут на активной вулканической территории, и этот вулкан может извергнуться в любой момент. Он поспешно вышел из угла, открыл окно, выходящее на лестницу, и стал наблюдать за океанскими течениями снаружи.

Морские приливы и отливы приходят и уходят, шум волн затихает, а зрение расплывается под проливным дождем.

Жар, только что бушевавший в кровеносных сосудах Фан Дайчуаня, мгновенно остыл, и как бы не было ему беспокойно внутри, он улетучился, как прилив, оставив лишь глубокий страх в сердце.

"Это не вулкан, если вулкан извергается, то должны быть аномальные изменения в уровне и температуре воды". В какой-то момент Ли Синиан встал позади него и положил правую руку на его плечо, это была сильная хватка, заставившая сердце Фан Дайчуаня немного успокоиться.

"Боюсь, что с домом что-то не так". Ли Синиан похлопал его по плечу и пригласил пойти с ним. Они пошли вдоль стены. Угол, где прятался Ли Синиан, был уже в самом дальнем углу, самом дальнем в доме.

Фан Дайчуань не знал, что задумал Ли Синиан, но последовал за ним. Он увидел, как тот провел правой рукой по стене, разорвал мохнатый гобелен, висевший на стене вдоль поверхности, и прижал три пальца к стене, не зная, что он сейчас чувствует. Фан Дайчуань дважды оглянулся и последовал его примеру, прижав правую руку к стене, и пошел в сторону внутреннего дома.

Запах воскового масла в воздухе становился все тяжелее и тяжелее, к нему примешивался неясный запах гари.

Ли Синиан почувствовал, что кончики пальцев становятся все горячее и горячее, его лицо стало мрачным: "Разбуди всех! Что-то не так, кажется, пожар".

Фан Дайчуань поспешно кивнул и повернулся. Как раз когда он собирался двинуться с места, из-под лестницы позади него раздался звук торопливых шагов.

Он в ужасе повернул голову и уставился на лестницу в темноте. Статуя на куполе в углу второго этажа смотрела на него, как безмолвное божество, плачущее о вечности.

Снизу раздался громкий пронзительный рев, похожий на причитания умирающей матери, гнев и отчаяние соединились вместе. Ли Синиан и Фан Дайчуань одновременно обернулись, настороженно глядя на вход на лестницу.

На прибрежных рифах, обняв колени, сидела Дин Цзыхуэй, ночь тихо опустилась, и дождь превратился в морось.

Ей было немного не по себе от песка на теле, но ей было все равно. Она подошла ближе и понюхала свои руки. Руки девушки, на которых было только несколько мозолей на среднем пальце правой руки и нежность в других местах, теперь имели множество кровавых порезов на ладонях и пальцах. Она наклонилась, зачерпнула морской воды и снова и снова мыла руки.

Перед ней лежало темпераментное море, великие силы природы приподнимали завесу его дневного тепла. Темные тучи, висевшие на небе, немного рассеялись, и несколько единичных звезд, тускло отражавшихся на темном море, были похожи на чьи-то ласковые глаза, наблюдавшие за ней.

Детей, которые проводят свое детство с морем, не испугают волны. Образ океана так страшен в глазах многих людей, привыкших жить на суше. Если они попадают на побережье или на море, то словно встречают свою ахиллесову пяту. Их лишили силы, и все, что осталось, - это бесконечный страх.

Дин Цзыхуэй не испытывала страха.

Для многих людей океан - это символ смерти, но для нее он - символ жизни.

Из кустов позади нее послышался шорох.

"Ты снова здесь", - она не повернула голову назад, продолжая мыть руки с опущенной головой, глядя на бурное море, место, которое она считала символом своей матери, она улыбнулась и сказала себе: "Почему ты приходишь только ночью? Ты действительно призрак?"

Позади нее тень стояла молча, не произнося ни слова.

Вдруг позади него раздался звук "мяу~".

Дин Цзыхуэй дернула головой и увидела, что тень позади нее внезапно исчезла, а с подоконника окна на втором этаже виллы прыгнул черный кот и лизнул ей лапу.

Вдалеке Ли Синиан и Фан Дайчуань вышли из главного входа и направились к берегу моря. Дин Цзыхуэй спряталась в кустах под рифом.

На третьем этаже Ян Сон держала в руках подсвечник. В это время за окном темнело небо, дождь падал с грохотом, а вокруг стояла мертвая тишина.

Медный подсвечник так нагрелся в ее руках, что пот на ее ладони пропитал ручку подсвечника, и он несколько раз чуть не выскользнул из ее руки.

В коридоре было тихо. Тапочки мягко стучали по деревянному полу. Вокруг было темно. Ян Сон держала на ладони ключ. Он сделан из латуни. На рукоятке ключа вырезаны сложные розы и звезды, словно герб или фамильный герб. Сама она не знала, для чего нужны эти ключи.

Третий этаж пуст, там только четыре двери. Ян Сон поднесла подсвечник к дверной ручке и увидела, что все четыре двери имеют электронные замки.

Ничего удивительного, подумала Ян Сон, хотя вилла и была перестроена в древний замок, но пять лет назад она все еще была номинальным владельцем острова, так что вилла не должна была строиться более пяти лет, не больше. Оборудование, безусловно, современное.

Вскоре она подошла к концу.

В конце первого этажа, в углу перед комнатой Ли Синиана, была лестница, ведущая на этот уровень позади него, и было логично, что и здесь должна быть лестница наверх. Ян Сон посмотрела на лестницу, ведущую вниз, внизу было тихо, на темной лестнице царил мертвая тишина, лишь небольшой свет исходил от подсвечника в ее руке.

Слезы стекали по подсвечнику и попадали на маленькую медную тарелку внизу. Пальцы Ян Сон в тапочках бессознательно шевелились, подошвы ног были покрыты потом.

Она посмотрела вниз по лестнице на другую сторону: там, где должна была быть лестница, была только деревянная дверь.

Это тупик.

Что за деревянной дверью?

Ян Сон посмотрела на латунный ключ в своей ладони. Она пододвинула подсвечник ближе к деревянной двери, под ручкой двери оказалась замочная скважина. На ручке был легкий слой пыли, сердце Ян Сон билось как барабан, она вставила ключ и открыла дверь.

Быстро промелькнула темная тень.

Ян Сон бросила подсвечник.

В этот час на вилле никого не должно быть. Она с испуганным вздохом стояла за деревянной дверью, прижавшись к стене.

Черная кошка поднялась снизу, бросила на нее косой взгляд и потерлась подбородком о плечо.

Дождь усилился, и Дин Цзыхуэй, спрятавшись в лесу на полпути вверх по холму, не знала, что повлияло на температуру вокруг - дождь или холод в ее сердце. Она лишь чувствовала, что ее тело становится все холоднее.

Ян Сон летела вниз по лестнице, подсвечник в ее руке уже догорел, тапочки куда-то потерялись, она в панике металась, ее ресницы нервно подергивались. Спустившись на первый этаж, она изо всех сил старалась сдерживать дыхание и сердцебиение и облегчить свои движения. Она услышала чей-то разговор □ это была пара.

Мужчина спросил: "Что это за запах?".

Женщина небрежно провела по карточке и мило ответила: "У вас еще есть время беспокоиться о запахе. Ты не хочешь "разобраться" со мной? Заходи".

Ян Сон вдохнула, протянула руку, чтобы коснуться температуры стены, приподняла уголок рта в легкой улыбке и осторожно открыла дверь в ее комнату.

В это время за окном напротив ее двери светила очень маленькая луна.

<http://bllate.org/book/16082/1438676>